

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ИРИНА
ГРАДОВА

ЛОЖЬ
ПОД ЗВЕЗДНЫМ
СОУСОМ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж
«Исаакий с Конногвардейского бульвара» (2010)
художника *Олега Ильдюкова*

Градова, Ирина.

Г75 Ложь под звездным соусом : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Новые пестербургские тайны).

ISBN 978-5-04-097892-2

Регина Гнедич имела репутацию адвоката, который не проигрывает ни одного дела, за которые берется. Обратиться к ней за помощью мог далеко не всякий — Гнедич очень привередлива в выборе клиентов. Поэтому, когда на подземной парковке Регину подкараулила замерзшая девушка и попросила взяться за ее защиту, шансы у нее были невелики. К тому же дело, с которым пришла Устинья, не входило в привычный круг вопросов, которыми занималась Гнедич: девушка жаловалась на попытку изнасилования со стороны бывшего начальника Сугривина и последовавшее за этим увольнение. Внимательно выслушав Устинью, Регина отказалась представлять ее интересы в суде. Однако, когда в скором времени по всем телевизионным каналам сообщили о том, что Сугривин убит, а по подозрению в убийстве задержана Устинья, Регина первой бросилась на защиту девушки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2018
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097892-2

ПРОЛОГ

Она старалась не смотреть в зеркало. Как назло, в этом лифте оно гигантское, и куда бы она ни взглянула, не могла скрыться от собственного отражения. Если бы удалось преодолеть отвращение и стыд, она увидела бы огромные, как у лемура, испуганные глаза с темными разводами от туши и теней, распухшие, искусанные до крови губы и растрепанные светлые волосы, нимбом окружавшие бледный, покрытый испариной лоб. Она тщетно пыталась запахнуть блузку на груди, так как пуговицы оторвались, и только одна жалко болталась на нитке, словно цветок с поникшей головкой. Черт, эта блузка стоила две пятьсот... Господи, о чем она думает! Только бы лифт не остановился до технического этажа!

Как назло, кому-то срочно потребовалось его вызвать, и кабина, вздрогнув, замерла. Она изо всех сил вдавила кнопку «стоп», надеясь, что дверь не откроется. Если это произойдет, придется смотреть в глаза попутчику, а в его взгляде она прочтет немой вопрос, или, не дай бог, он начнет интересоваться, что произошло... Нет, этого ни за что нельзя допустить!

К счастью, электроника данного типа лифтов достаточно чувствительна, и кабина, на несколько секунд зависнув в воздухе, снова трепыхнулась и продолжила спуск. На табло зажглась цифра «5». Она закусила губу и зажмурилась, надеясь, что больше никто не пожелает войти.

* * *

Регина начала снимать шубку еще в подземном гараже; хотя на улице минус восемь, она чувствовала, что больше ни минуты не сможет таскать на плечах такую невероятную тяжесть. На самом деле шубка почти ничего не весила, но все тело ломило, и Регина буквально ощущала, как в голове тяжело и неповоротливо шевелятся извилины, словно плохо смазанные колеса часового механизма.

Процесс длился три с лишним месяца, а последнее заседание растянулось на восемь с половиной часов — она думала, что скончается прямо в зале суда, так и не услышав вердикта! С другой стороны, приговор был очевиден: ее команда отлично потрудилась, а прокурор на заключительном слушании походил на нашкодившего подростка, пристыженного взрослыми за плохо выполненное домашнее задание. Надо будет пригласить его выпить в какое-нибудь приятное место в знак примирения, а то, чего доброго, отольются Регине «мышкины слезы»!

Она едва подавила желание скинуть сапоги на высоких каблуках прямо сейчас: остановило ее лишь то, что бетонный пол холоден, как лед, а на ногах тонкие колготки. Горячая ванна с ароматной пеной, чашка горячего чая с травами, который мастерски заваривает Саввишна — и баиньки...

— Регина Савельевна?

Тоненький, почти детский голосок, прозвучавший совершенно неожиданно, заставил ее подпрыгнуть чуть ли не низко нависающего потолка гаража. Из тени на тускло освещенную площадку выступила тонкая, высокая фигура, закутанная в пуховик. Регине пришлось задрать голову, чтобы взглянуть незнакомке в глаза: несмотря на каблуки, ее макушка едва доставала девушке до переносицы.

— Господи, к-кто в-вы?! — пробормотала она, разглядывая странную личность. — Что вы тут делаете?

— Мне о-чень нужна ваша помощь! Охранник отказался меня впускать в подъезд, вот я и решила подловить вас тут.

«Подловить» — очень верное слово! Регина намеревалась жестко отослать девицу прочь, но заметила посиневшие губы и красный нос: холод здесь стоял собачий — едва ли в гараже теплее, чем на улице.

— Сколько вы уже ждете? — спросил она девушку.

— Часа полтора, — неуверенно ответила та, переминаясь с ноги на ногу.

— Ладно, — подавив стон, вздохнула Регина, — идите за мной!

Пока они проходили по вымощенному итальянским кафелем фойе к лифту, Регина краем глаза заметила, что нежданная гостья с восхищением озирается по сторонам, разглядывая светильники из чешского стекла, диваны с журнальными столиками и картины на выкрашенных в светлые, жизнерадостные тона стенах. Правильно ли она делает, что ведет девушку домой? Регина сама себе удивлялась, но замерзшая незнакомка представляла собой такое жалкое зрелище, что она не могла поступить иначе.

— Это что еще за явление Христа народу?!

Таковыми словами их встретила Саввишна, выплывшая в коридор в закатанных до колена джинсах и с тряпкой в руках. Справедливо, если учесть, что Регина крайне редко приглашает гостей, ценя уединение своей «крепости»! Гостья в ужасе пялилась на Саввишну, что вполне объяснимо: хоть девушка и отличалась высоким ростом, домработница наверняка показалась ей настоящей великаншей. Около двух метров в высоту (благо потолки три с полтиной!), с древоподобными руками и ногами, она напоминала горного тролля из древнегерманских сказаний. Тем не менее в Саввишне не было ни грамма лишнего жира: он равномерно распределился по всей ее громадной фигуре, нигде не создав неприятных складок. Лицо ее, молоджавое и приятное, не сразу бросалось в глаза, так как первым делом неподготовленный зритель обращал внимание на габариты.

— Нам нужно две чашки чая, — вместо приветствия произнесла Регина, бросая шубу на пуф у двери. — И, наверное, чего-нибудь перекусить?

— *Перекусить?* — не веря своим ушам, переспросила Саввишна. — *В одиннадцать* вечера?!

Регина кинула на нее строгий взгляд, и Саввишна, вытерев мокрые ладони о джинсы, поинтересовалась:

— Салат или котлеты?

— Господи, какие котлеты — в *такое* время?! — возмутилась Регина, стягивая сапоги, которые, казалось, приросли к колготкам.

— Ладно, ладно, — пробурчала женщина и направилась на кухню. Задержавшись на мгновение, она через плечо еще раз окинула неожиданную гостью подозрительным взглядом и скрылась за дверью.

— Раздевайтесь, — предложила Регина.

— Я ненадолго! — пробормотала девушка. Она явно чувствовала себя не в своей тарелке. Это хорошо, потому что Регина терпеть не могла наглых людей, принимающих хорошее отношение как должное и пользующихся чужой добротой. Может, дело и впрямь не затянется, и она получит-таки свою ванну с пеной, только на полчаса позже?

* * *

— Мне жаль, что вы зря потратили время, — сказала Регина, выслушав незнакомку.

Девушка отогрелась, и ее лицо приобрело нормальный оттенок. Довольно обыкновенные, не слишком выразительные черты лица. *Молодая* девчонка, и этим все сказано. Никакой косметики, светлые волосы (похоже, цвет натуральный), серые глаза, хорошая кожа. Ничего особенного, за исключением имени. Это надо же — назвать ребенка *Устиньей!*

— Но почему же зря? — растерянно переспросила гостья. — У меня есть деньги, а если...

— Милочка, дело не в деньгах, — перебила Регина. После двух чашек чая она расслабилась, однако у нее не было ни малейшего желания затягивать беседу. Регина поступила как добрая самаритянка — отогрела бедняжку, покормила и выслушала, пора бы и честь знать. — Я не веду дела об изнасилованиях, понимаете?

— Я знаю, — кивнула девушка. — Прежде чем сюда прий-

ти, я почитала о вас в Интернете: вы беретесь только за те дела, которые приносят большие деньги.

— Нет, дорогуша, — возразила слегка уязвленная Регина. — Я берусь за дела, которые можно *выиграть*! Кто дал вам мои координаты? В Интернете нет моего домашнего адреса, значит...

— На самом деле адрес дала мне одна подруга, но она просила не называть своего имени. Кстати, она предупреждала, что вы, скорее всего, откажетесь.

Регина с новым интересом взглянула на Устинью. А она не промах, эта девица!

— Ваше последнее дело наделало много шума, — продолжала девушка. — Думаю, то, что я предлагаю, также может пойти вам на пользу.

— Мне *на пользу*?

— Ну да, ведь речь о самой крупной пивной компании в России!

— Вы ходили в полицию?

— С чем? — пожала плечами гостя. — Изнасилования ведь не было, только попытка.

Не дура — это хорошо. Регина спрашивала себя, отчего не выставляет Устинью за дверь и продолжает вести этот ничемный разговор.

— Я вообще не понимаю, что вы здесь делаете! Вас *не* изнасиловали — значит, вам не в чем обвинить этого, как его...

— Егора Петровича Сугривина.

— Вот-вот.

— Но меня уволили!

— Досадно, но вы молоды и, похоже, не лыком шиты — не пропадете. Сами подумайте, может, это и к лучшему: пивной концерт — не лучшее место для молодой девушки. Кругом грубые мужики, мат стоит, наверное, как на стройке, вряд ли к такому можно привыкнуть!

Знала бы она, к чему Устинья привыкла! «Школа выживания», через которую она прошла, выбраковывала, уничтожала самых слабых. Средние влачили жалкое существование. Сильные пытались бороться. Устинья была из последних, и она боролась. Цеплялась зубами за любую предоставляющуюся возможность, лезла наверх, ломая ногти... Девушка

рассматривала адвокатессу, стараясь, чтобы это не выглядело слишком явным. Она не видела таких женщин вблизи, только на экране телевизора — в латиноамериканских сериалах, пожалуй. В Интернете размещено достаточно снимков Регины Гнедич, но Устинья не думала, что в жизни знаменитость окажется еще более привлекательной. И необычной! В одной из статей девушка вычитала, что отец адвокатессы родом из Ростовской области, а мать — кенийка. Он занимался расследованием крушений авиатранспорта, а она работала стюардессой на международных авиалиниях. Они познакомились, когда пассажирский лайнер, приобретенный правительством Кении в СССР, разбился в районе Найроби во время приземления. Видимо, от матери Регине достались смуглая кожа и черные волнистые волосы. А глаза, огромные, ярко-голубые, скорее всего, отцовское наследие. Негроидные черты в ее точеном, гладком лице едва угадывались, и все же сразу становилось очевидным, что Регина — не стопроцентная европейка. Небольшого роста, с тончайшей талией, но довольно широкими бедрами и большой грудью, адвокатесса являла собой мечту многих мужчин. Из Сети Устинья знала, что ей тридцать шесть лет, но, не имея она этой информации, вряд ли дала бы Регине больше тридцати: гладкая кожа, прямой, открытый взгляд и подтянутое тело легко могли обмануть кого угодно. А еще Устинье было известно, что эта женщина — настоящий питбуль, когда речь идет о защите клиента. В борьбе с прокурорами она вела себя как заправский пират, не гнушаясь никакими методами, и была готова на все, чтобы выручить того, кто верял ей свою судьбу. Однако Устинья решила обратиться к Регине не поэтому, а потому, что у той существовал принцип, который внушал уважение: адвокатесса всегда подчеркивала, что защищает лишь тех клиентов, которым *верит*. Если клиент виновен, она не станет заявлять, что он чист, как первый снег, но сделает все, чтобы смягчить наказание. Если же он ни в чем не виноват, Регина перевернет небо и землю, но вытащит его из переделки. Она не имела дел с уголовным миром и не выступала на стороне людей с грязной репутацией, что обеспечило ей славу «белого воротничка» от юриспруденции. Балансировать на этой тонкой

границы чрезвычайно сложно, ведь при наличии таких жестких принципов выбор клиентов ограничен. Тем не менее Регина потратила годы на то, чтобы сделать себе имя, а потому могла рассчитывать, что те, кто не соответствует «стандартам», не посмеют даже переступить порог ее офиса. По этой причине Устинья не стала пытаться попасть к Регине на прием, а предпочла подкараулить в гараже.

— Чего вы желаете добиться? — спросила Регина, чувствуя, что пауза затягивается. — Хотите вернуться обратно на работу?

— Нет, — качнула головой девушка, — я же понимаю, что мне не позволят остаться и найдут предлог, чтобы выкинуть на улицу.

— Тогда что у вас на уме?

— Я хочу их *наказать*.

Это что-то новенькое: принципиальная мстительница? Такие люди, Регина знала по опыту, встречаются редко. В большинстве случаев клиента с трудом можно заставить бороться за себя, а тут — такая решимость... Интересный экземпляр!

— Скажите, — произнесла она, стараясь, чтобы ее любопытство не показалось гостю слишком явным, — а как вам удалось справиться с вашим начальником?

— Я ударила его между ног бронзовой статуэткой, — спокойно пояснила Устинья. — Он прижал меня к столу, и я поняла, что попалась...

— Почему же не шарахнули по голове со всей дури, а метили в пах?

— Да вы что, меня же могли засудить!

А она молодец! Несмотря на угрозу изнасилования, не потерять присутствия духа и сохранить холодную голову — это говорит о твердости характера и хороших мозгах. Идиот этот, как его... Такую девку в штате надо холить и лелеять, а не пытаться лезть к ней в трусики. Тем не менее Регина сказала:

— Ну, раз вы так хорошо разбираетесь в законах, то поймете, что ваше дело, простите, выведенного яйца не стоит!

— Я понимаю, — согласилась Устинья, — поэтому пришла не с пустыми руками. Вот, — и она положила на стеклянный стол листок, вырванный, очевидно, из блокнота.

— Что это? — с подозрением спросила Регина, косясь на бумажку.

— Список женщин, которые, предположительно, пострадали от Сугривина. Я, правда, с ними еще не говорила, но...

— Их всех тоже уволили?

— Некоторые ушли сами, другие, по моим сведениям, получили отступные — за молчание. Руководство концерна покрывает одного из высокопоставленных работников и делает это сознательно!

Черт подери, она хороша: впервые в жизни Регина видела потенциальную клиентку, которая *сама* пыталась добыть для адвоката важные сведения! Нет, конечно, дело она все равно не возьмет — не ее профиль, — однако что-то для этой девицы Регина сделать просто обязана.

* * *

Регина распахнула глаза и несколько раз моргнула, прогоняя остатки сна. Она всегда просыпалась сразу, не валяясь и не растягивая время подъема. Следуя рекомендациям физиологов, она вытянула вверх одну руку, вторую, позволяя мышцам растянуться после сна, затем подняла правую ногу под углом в девяносто градусов, пошевелив ступней туда-сюда, а после проделала то же с левой. Регина старалась двигаться аккуратно, чтобы ненароком не задеть лежащего рядом мужчину.

— Ну, ты прямо как паук! — пробормотал он спросонья.

— Тебе тоже пора подниматься, — заметила Регина, спуская ноги на шелковый ковер и кожей пяток ощущая его нежную, гладкую текстуру. — Во сколько суд?

— В десять, — громко крикнул сосед по кровати и перекатился на спину, наблюдая за ее грациозными движениями. Его жена, пожалуй, всего на пару лет старше, но она и вполтину не так хороша — распустилась за годы совместной жизни, отрастила целлюлит, ноги бреет от случая к случаю... Слава богу, она укатила к матери на две недели! Господи, ну почему жизнь так несправедлива? Почему он не может каждое утро просыпаться в одной постели с прекрасной женщиной, к которой хочется прикасаться снова и снова? К ее

смуглой атласной коже, жестким, волнистым волосам, струящимся по гладким, полным плечам, к ее большой, красивой груди...

Он зажмурился и потряс головой, отгоняя наваждение. Интересно, а что *она* думает по этому поводу? Если бы Регина только намекнула... Нет, конечно, у него обязательства перед детьми, но они уже почти взрослые и наверняка переживут развод. Кроме того, он ведь не намерен бросать их — просто переедет в другое место, а в остальном ничего не изменится. Но что-то подсказывало, что у Регины найдется масса возражений — не зря она так долго и упорно избегала брака. И как только такой аппетитной красотке удалось ни разу не «сходить замуж» — даже в юности, когда в голове гуляет ветер и гормоны бьют фонтаном? Это говорит лишь о том, что уже тогда она руководствовалась холодным рассудком, а не эмоциями. А как хотелось думать, что уж от него-то Регина точно теряет голову! Вчера вечером так и казалось — она умеет дать мужчине почувствовать, что он единственный, с кем ей действительно хочется находиться. В данный конкретный момент.

Стоя перед большим зеркалом в ванной, Регина разглядывала припухлости под глазами. В отличие от большинства женщин своего возраста с утра она выглядела неплохо, хотя десять лет назад, конечно, проблем вовсе не было. Когда она выйдет, их никто и не заметит. Регина решительно повернула кран с холодной водой и взяла в руки маленькую душевую лейку для раковины. Направив сильную струю прямо в лицо, она закрыла глаза. Ледяная вода обожгла кожу, заставляя каждый миллиметр лица зажить собственной жизнью. Решив, что уже достаточно, Регина оставила лейку и шагнула в душевую кабину с затемненными стеклами.

Когда она снова вошла в спальню, ее любовник паялился в экран телевизора.

— Представляешь, племянника Кузьмина грохнули вчера вечером! — сказал он, не поворачивая головы.

— Кого? — безразлично отозвалась она, распахивая дверь в гардеробную, занятая мыслями о том, что надеть на завтрак с клиентом. Что-то не слишком помпезное (ведь это завтрак, а не ужин), но элегантное...

— Пиво «Пугачефф», — ответил на ее вопрос федеральный судья Тимофей Григорьевич Дуров.

— Ч-что? — переспросила Регина, резко оборачиваясь. — Сделай звук погромче!

— А чего ты переполошила-то?

Но Регина его не слушала.

«... связывают с предстоящим поглощением концерном двух предприятий по производству спиртных и газированных напитков, — вещал бородатый ведущий, стоя на фоне здания с гигантскими бетонными буквами у парадного входа, сложенными в слово «Пугачефф». — Однако, — продолжал он, возбужденно размахивая длинными руками, словно голландская ветряная мельница, — следствию стало известно и о некоторых подробностях частной жизни Сугривина, которые могли привести к трагической развязке. Несмотря на внешне счастливый брак, зам генерального, по слухам, вел свободный образ жизни и общался с людьми самого разного толка. Среди прочих звучат имена одного известного политика и модели международного класса, чье имя не называется в целях соблюдения тайны следствия. Из достоверных источников нам стало известно, что по подозрению в причастности к убийству заместителя генерального директора задержана некая Устинья Попкова. Источник, близкий к руководству концерна, сообщает, что девушка, долгое время работавшая в головном предприятии «Пугачефф» личным референтом Сугривина, была уволена за халатность, после чего, возможно, затаила злобу на бывшего начальника...»

— Боже мой! — пробормотала Регина, пялясь в экран. — Какая ерунда...

— В чем дело? — встревоженно спросил Тимофей. — Ты его знала?

— Не его — *ее*.

— Подозреваемую?

Регина кивнула, сглотнув комок в горле. Она выпроводила девицу, всучив ей визитку Бориса Минкина, и тут же забыла о ней, занятая собственными проблемами.

— Забудь, — погладил ее по колену Тимофей. — Она ведь не твоя подруга!

— Она приходила ко мне несколько дней назад.

— Что?

— За помощью. Сказала, что этот самый Сугривин пытался ее изнасиловать. Она отбилась, но через несколько дней получила уведомление об увольнении.

— Тогда точно — забудь. Если девка грохнула насильника, причем произошло это спустя какое-то время после инцидента...

— Да знаю, знаю! — процедила Регина.

— Только не говори, что чувствуешь себя виноватой!

— С чего бы?

— Вот именно, не с чего. Такие вопросы нужно решать цивилизованным путем.

— Это как? Если бы она пришла к тебе и сказала: «Начальник пытался меня трахнуть, но я вырвалась. Он меня уволил, и я хочу, чтобы его призвали к ответу!» — что бы ты ей посоветовал?

— Найти другую работу и мужика, который способен защитить от посягательств чужих самцов.

— И это, по-твоему, *цивилизованный* путь?

— Котенок, ты же отлично понимаешь, о чем я говорю, верно? — смягчив тон, проговорил федеральный судья. — Ты не хуже меня знаешь закон и прекрасно понимаешь, что такое дело бесперспективно, с какой стороны на него ни взгляни!

При слове «котенок» она поморщилась: показалось, что так он может называть жену. Лицемер несчастный! Регине нравился этот мужчина, иначе она не легла бы с ним в одну постель, как бы сильно того ни требовали обстоятельства. Он отлично сохранился для своих пятидесяти двух. Следит за здоровьем, регулярно посещает бассейн и салон красоты, играет в теннис в юридическом клубе... И все же это не повод называть ее ласковым прозвищем собственной супруги. Регина знала Марину Дурову достаточно хорошо, чтобы понимать, почему ее муж ищет любви на стороне. Холодная, расчетливая и умная женщина, Марина посвятила жизнь поддержанию собственного статуса. Тимофей Дуров добился поста федерального судьи во многом благодаря ей. Марина была тем двигателем, который толкал его вперед и вперед, даже вопреки собственным стремлениям и желаниям. Он был